

вышей цѣлью художника. Но въ юности всѣ мы еще такъ сильно привержены къ землѣ съ ея радостями и печалями и только въ зрѣломъ возрастѣ начинаемъ стремиться выше. Надѣюсь, что эта пора моихъ стремлений уже недалеко. Еще ранѣе этого у него были написаны произведенія духовной музыки: „Adventlied“ — для пѣнія соло, хора и оркестра (1848) и Мотетъ для мужскихъ голосовъ (1849), написанный сначала съ акомпаниментомъ органа, а впослѣдствіи съ оркестромъ. Затѣмъ, въ 1852 г. онъ написалъ для хора съ оркестромъ мессу и реквиемъ. Всѣ эти произведенія, по замыслу, доказываютъ прекрасныя намѣренія серьезнаго художника; но, по выполненію, оставляютъ желать большаго, особенно отъ такого богато-одареннаго музыканта какъ Шуманъ. Да, кажется, и самъ онъ не придавалъ особеннаго значенія этимъ произведеніямъ; месса и реквиемъ были изданы уже послѣ его смерти.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что нѣтъ ни одного рода музыки, въ которомъ бы Шуманъ не далъ прекрасныхъ талантливыхъ произведеній, заслуживающихъ особеннаго вниманія и составляющихъ цѣнный вкладъ въ искусство. Въ областяхъ музыки фортепіанной, вокальной и камерной имѣемъ большой рядъ его произведеній, отличающихся новизною стиля и колорита и особенностью музыкальнаго и поэтическаго содержанія; многія изъ его фортепіанныхъ пьесъ, романсовъ и пѣсень, его квартетъ и квинтетъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, еще долгое время будутъ служить прекрасными художественными образцами, достойными изученія и подражанія. Среди его большихъ оркестровыхъ и вокальных произведеній, имѣются такія капитальныя вещи, какъ четыре симфоніи, фортепіанный концертъ „Сцены изъ Фауста“, „Музыка къ Манфреду“, которыя занимаютъ мѣсто рядомъ съ величайшими музыкальными произведеніями и составляютъ національную гордость музыкальной Германіи. Наконецъ, его опера „Геновеа“ заключаетъ такія высокія музыкальныя достоинства, которыя служатъ предметомъ особеннаго вниманія и изученія музыкантовъ. Подобная, въ высшей степени разнообразная, композиторская дѣятельность, обнимающая всѣ области музыкальнаго искусства, представляетъ особенное выдающееся явленіе. Величайшіе музыкальные гении и тѣ, большею частью, были велики въ какомъ-нибудь одномъ, въ двухъ родахъ музыки, гдѣ дѣйствительно создавали геніальныя вещи, тогда какъ въ другихъ областяхъ ее не проявляли вовсе своего творчества и, если проявляли, то большею частью мало удачно. Шу-